

© 2019 **Чуклин Алексей Владимирович**
Chuklin Alexey Vladimirovich

начальник отдела защиты интересов банка
в сфере розничного бизнеса управления защиты
интересов банка Саратовского отделения № 8622
ПАО Сбербанк

Head of the Retail Banking Advocacy Department,
Saratov branch number 8622 of JPSC Sberbank

E-mail: chuklinav@mail.ru

УДК 347

ПОЛУЧЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОКУМЕНТА ПО РЕЕСТРОВЫМ ТРЕБОВАНИЯМ, ОТ ИСПОЛНЕНИЯ КОТОРЫХ ДОЛЖНИК НЕ БЫЛ ОСВОБОЖДЕН ПРИ ЗАВЕРШЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА

OBTAINING AN EXECUTIVE DOCUMENT ON REGISTRATION REQUIREMENTS WHICH THE DEBTOR HAS NOT BEEN EXEMPTED AT THE COMPLETION OF THE BANKRUPTCY PROCEDURE

Ключевые слова: банкротство гражданина, требования кредиторов третьей очереди, неосвобождение от обязательств, исполнительный документ.

Keywords: bankruptcy of a citizen, third priority creditor claims, non-release from obligations, executive document.

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день процессуальной проблеме принудительного исполнения должником обязательств перед реестровыми кредиторами третьей очереди в случае неосвобождения должника от исполнения обязательств при завершении банкротства. Особое внимание уделено проблеме получения исполнительного документа по требованиям кредиторов третьей очереди, обоснованность которых устанавливалась только в деле о банкротстве. Поскольку вопрос не урегулирован ни законодательством, ни судебной практикой Верховного Суда РФ, на основе анализа имеющейся единичной судебной практики окружных и апелляционных арбитражных судов в статье выработан и описан правовой подход решения проблемы.

The article deals with a current procedural problem of compulsory execution by the debtor of obligations to third priority register creditors in case the debtor is not released from execution of obligations at the end of bankruptcy. Special attention is paid to the problem of obtaining an executive document on the claims of third priority creditors, the validity of which was established only in the bankruptcy case. Since the issue is not regulated by the legislation nor by the court practice of the Supreme Court of the Russian Federation, the article develops and describes the legal approach to solving the problem on the basis of analysis of the available isolated cases of court practice of the district and appeal arbitration courts.

В ходе проведения процедур банкротства граждан и индивидуальных предпринимателей часто выявляются недобросовестные действия должника, совершенные с целью причинения вреда имущественным правам своих кредиторов.

О таком недобросовестном поведении свидетельствует привлечение гражданина к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство, не предоставление необходимых сведений или предоставление заведомо недостоверных сведений финансовому управляющему или арбитражному суду в рамках дела о банкротстве, совершение мошенничества в отношении конкурсного кредитора, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставление кредитору заведомо ложных сведений при получении кредита, сокрытие или умышленное уничтожение имущества и другие подобные случаи (пункт 4 статьи 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве).

На случай недобросовестного поведения должника Законом о банкротстве предусмотрен механизм неосвобождения гражданина от исполнения обязательств при завершении процедуры банкротства и при выявлении такого поведения должника, Сбербанк активно инициирует применение судом этого механизма.

За 2017 - 2019 годы Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ выработана обширная судебная практика по вопросу неосвобождения должника от исполнения обязательств.

При этом после применения механизма неосвобождения возникает вопрос о том, каким образом подлежат дальнейшему принудительному исполнению неудовлетворенные денежные требования реестровых кредиторов, от исполнения которых должник не был освобожден при завершении процедуры банкротства. Речь идет именно о требованиях кредиторов третьей очереди, включенных в реестр требований кредиторов (абзац 4 пункта 4 статьи 134, статья 137 Закона о банкротстве), а также требованиях кредиторов третьей очереди, заявленных после закрытия реестра требований кредиторов, поскольку дальнейшее исполнение таких требований после завершения банкротства с неосвобождением должника от обязательств не урегулировано Законом о банкротстве.

Ответ на поставленный вопрос зависит от того, были ли отсужены требования кредитора в общепроцессуальном порядке перед банкротством или нет, и если были отсужены, то где на момент завершения банкротства находится исполнительный документ по такому реестровому требованию.

Исходя из указанного, могут сложиться следующие ситуации:

До введения в отношении должника процедуры банкротства вынесен судебный акт о взыскании задолженности в общепроцессуальном порядке и на момент введения процедуры банкротства должника:

исполнительный документ о взыскании задолженности находился у взыскателя;

исполнительный документ о взыскании задолженности находился на исполнении в службе судебных приставов.

Задолженность до введения в отношении должника процедуры банкротства в судебном порядке кредитором не взыскивалась и обоснованность требований устанавливалась только в деле о банкротстве должника.

Ситуация, когда исполнительный документ по отсуженному требованию на момент введения процедуры банкротства должника находился у взыскателя, не вызывает затруднений, поскольку после завершения процедуры банкротства должника исполнительный документ может быть самостоятельно направлен взыскателем для принудительного исполнения в службу судебных приставов с приложением определения о завершении процедуры банкротства и неосвобождении должника от исполнения обязательств.

При этом при возникновении вопроса об истечении срока предъявления исполнительного документа к исполнению некоторые арбитражные суды исходят из того, что при отсутствии возбужденного исполнительного производства время, в течение которого в отношении должника действовали процедуры банкротства, не прерывает течение срока для предъявления исполнительного листа к исполнению, однако срок действия процедур банкротства в отношении должника не засчитывается в срок предъявления к исполнению и после того, как отпали основания приостановления, он продолжает течь. Другие арбитражные суды считают, что срок предъявления исполнительного листа к исполнению, который не предъявлялся в службу судебных приставов до процедуры банкротства, продолжает течь и в период ведения процедуры банкротства, а в случае его истечения в этот период подлежит восстановлению, если взыскатель обратится за восстановлением срока в разумный срок после прекращения или завершения процедуры банкротства.

Если же до введения в отношении должника процедуры банкротства вынесен судебный акт о взыскании задолженности в общепроцессуальном порядке и на момент введения процедуры банкротства должника исполнительный документ о взыскании задолженности находился на исполнении в службе судебных приставов, то происходит следующее.

Согласно подпункту 7 пункта 1 статьи 46, пунктов 1, 4 и 5 статьи 69.1. Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее - Закон об исполнительном производстве) на основании определения арбитражного суда о введении процедуры реструктуризации долгов гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, по реестровым требованиям кредиторов судебный пристав-исполнитель приостанавливает исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям, а при получении копии решения арбитражного суда о признании гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, банкротом и введении реализации имущества гражданина судебный пристав-исполнитель оканчивает исполнительное производство. Исполнительные документы, производство по которым окончено, вместе с копией постановления об окончании исполнительного производства направляются арбитражному управляющему в течение трех дней со дня окончания исполнительного производства.

Таким образом, после признания гражданина банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина, исполнительный документ поступает из службы

судебных приставов финансовому управляющему и находится у него. Передать такой исполнительный документ арбитражному суду в материалы дела о банкротстве Закон о банкротстве финансового управляющего не обязывает, дальнейшую судьбу исполнительного документа не предусматривает. Поскольку такой исполнительный документ не является документом должника, подлежащим обязательному хранению в соответствии с федеральными законами, не подлежит он передаче финансовым управляющим и в государственный или муниципальный архив. Также Законом о банкротстве не предусмотрена обязанность арбитражного управляющего передать полученный от службы судебных приставов исполнительный документ взыскателю, в том числе и в случае неосвобождения должника от исполнения обязательств при завершении процедуры банкротства.

Целесообразными в сложившейся ситуации представляются следующие действия:

- запрос банком исполнительного документа у арбитражного управляющего после завершения процедуры банкротства, а в случае отказа в передаче, обжалование его бездействий в судебном порядке с истребованием исполнительного документа в судебном порядке;

- отзыв взыскателем исполнительного документа с исполнения в службе судебных приставов сразу после введения арбитражным судом в отношении должника процедуры реализации его имущества и до окончания исполнительного производства по подпункту 7 пункта 1 статьи 46 Закона об исполнительном производстве. Однако в этом случае необходимо учитывать риски вычитания срока исполнительного производства из общего трехгодичного срока исполнительской давности;

- закрепление обязанности арбитражного управляющего передать исполнительный документ взыскателю при неосвобождении должника от исполнения обязательств законодательно либо на уровне судебной практики Верховного Суда РФ.

Наибольшую сложность представляет ситуация, когда задолженность до введения в отношении должника процедуры банкротства в судебном порядке кредитором не взыскивалась и обоснованность требований устанавливалась только в деле о банкротстве должника.

Пункт 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве предусматривает, что после завершения реализации имущества гражданина арбитражный суд выдает исполнительные листы только на неудовлетворенные требования кредиторов по текущим платежам, по требованиям о возмещении причиненного жизни или здоровью вреда, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также по иным требованиям, неразрывно связанным с личностью кредитора.

Требования банка по кредитным обязательствам должника, обязанность по уплате которых возникла до возбуждения дела о банкротстве должника, к указанным категориям требований не относятся и в судебной практике имеется случай, когда после завершения банкротства должника и неосвобождения его от исполнения обязательств арбитражный суд отказал в выдаче исполнительного листа по реестровому требованию банка по формальной причине, указав, что оснований для применения к реестровым требованиям вышеуказанной нормы, в том числе по аналогии, не имеется.

Отказывая в удовлетворении заявления банка, арбитражный суд также указал, что в соответствии с компетенцией суда, рассматривающего дело о банкротстве, при установлении обоснованности требования кредитора формулировка о взыскании задолженности не применяется, соответственно, не может быть выдержано требование подпункта 5 пункта 1 статьи 319 АПК РФ и подпункта 6 пункта 1 статьи 13 Закона об исполнительном производстве, согласно которым в исполнительном документе должна быть указана резолютивная часть судебного акта о возложении на должника обязанности по передаче взыскателю денежных средств.

Обозначенный подход ставит в неравное положение кредиторов третьей очереди по сравнению с кредиторами, указанными в пункте 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве, которым выдача исполнительного листа арбитражным судом после завершения процедуры банкротства Законом о банкротстве предусмотрена (кредиторы по текущим платежам, первой и второй очереди реестра, по требованиям о возмещении причиненного о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также по иным требованиям, неразрывно связанным с личностью кредитора).

Как следует из абзаца 2 пункта 29 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 N 51 "О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей" (далее - Постановление № 51), после завершения конкурсного производства гражданину могут быть предъявлены требования по обязательствам и обязательным платежам, от исполнения которых должник не освобожден и которые сохраняют свою силу. При предъявлении указанных требований в судебном порядке они рассматриваются в суде по общим правилам подведомственности.

По смыслу данного пункта в случае неосвобождения индивидуального предпринимателя от исполнения обязательств при завершении процедуры банкротства для получения исполнительного документа по неудовлетворенным реестровым требованиям третьей очереди, кредитору необходимо повторно обратиться в суд в исковом или приказном порядке для получения исполнительного документа.

Указанное Постановление № 51 было принято в 2011 году, касалось процедур банкротства индивидуальных предпринимателей и после внесения Федеральным законом от 29.06.2015 N 154-ФЗ изменений в Закон о банкротстве, касающихся банкротства граждан, абзац 2 пункта 29 из Постановления № 51 не исключался и не редактировался, из чего можно сделать вывод, что данное разъяснение может применяться и к процедурам банкротства граждан в настоящее время.

Однако определенный в абзаце 2 пункта 29 Постановления № 51 правовой подход представляется нерациональным, поскольку влечет необходимость повторного обращения в суд по требованию, обоснованность которого уже была проверена судом в рамках дела о банкротстве. Учитывая наличие вступившего в законную силу судебного акта о включении требований в реестр кредиторов, повторное рассмотрение требований банка в общепроцессуальном порядке лишь с целью получения резолютивной части судебного акта о возложении на должника обязанности по передаче денежных средств взыскателю, является формальным и влечет неэффективную судебную защиту, поскольку учитывая действие преюдиции (пункты 2 и 3 статьи 69 АПК РФ), трудно представить иной исход дела при повторном рассмотрении требований.

Учитывая изложенное, выдача исполнительного документа по реестровым требованиям третьей очереди после завершения процедуры банкротства и неосвобождения должника от исполнения обязательств, должна осуществляться арбитражным судом с возложением в нем на должника обязанности по передаче кредитору денежных средств.

Оптимальным решением данной проблемы является закрепление такого права арбитражного суда на законодательном уровне, либо на уровне судебной практики Верховного Суда РФ.

* * * *

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (ред. от 03.07.2019).

2. Федеральный закон от 22.10.2004 N 125-ФЗ "Об архивном деле в Российской Федерации" (ред. от 28.12.2017).

3. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (ред. от 17.10.2019).

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.03.2016 N 7-П.

5. Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 N 51 "О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей".

6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.04.2019 N 309-ЭС18-23448.

7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.06.2017 по делу N 304-ЭС17-76.

8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2018 N 310-ЭС17-14013.

9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.04.2018 N 302-ЭС17-19710.

10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.06.2019 № 305-ЭС18-26429.

11. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 07.09.2018 N Ф02-3793/2018 по делу N А33-18367/2012.

12. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.04.2019 N Ф07-1808/2019 по делу N А56-71378/2015.

13. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.08.2019 по делу N А06-1362/2015.